

Х.А. Хабекирова

**О ВОСПИТАНИИ ДЕВОЧКИ / ДОЧЕРИ
В ЧЕРКЕССКОЙ СЕМЬЕ
(традиционные взгляды)**

Народные семейные нравы и обычаи у черкесов были весьма строгими. «Из прививаемых детям нравственных качеств особое значение придавалось чувству долга и родственной солидарности, дисциплине и вежливому сознанию мужского достоинства и женской чести» [Смирнова 1983: 74–75]. Морально-нравственные понятия *шынэ*, *укЫтэ* (боязнь / опасение, стыд / совесть) играли важную роль в воззрениях народа. Согласно занимаемой в семье лицом женского пола позиции (дочь, жена, мать, сестра и т.д.) соблюдался устойчивый образец поведения, соответствующий определенной роли.

Именно с роли дочери начинался жизненный путь любой женщины. И первые ее обязанности были связаны с ней. Следуя традиции, дочь должна беспрекословно подчиняться воле и желаниям своих родителей, быть с ними почтительной, мягкой, ласковой. Одним из основных моральных требований было послушание, уважение по отношению к старшим. Нужные качества характера и поведения прививались в процессе социализации, но понятно, что многое в формировании личности девочки зависело и от врожденных черт, темперамента и пр.

Как утверждают этологи, развитие индивидуального поведения — это постоянное взаимодействие между генетическими характеристиками организма и средой. Каждый организм имеет врожденные ограничения в научении определенным формам поведения, однако границы и нормы реализации признаков очень широки и во многом зависят от условий окружающей среды [Бутовская 1997: 105]. Главным в воспитании девочки в черкесском обществе виделось подавление нежелательных, индивидуальных черт, торможении тех качеств, которые не соответствовали

полоролевому стереотипу, принятому в культуре, в пользу желаемых и одобренных традиций.

Считается, что набор типовых программ поведения специфичен для каждого народа. Он направлен на то, чтобы нейтрализовать тенденцию к индивидуализации поведения и сдерживать рост его вариативности, ибо ничем не контролируемый рост многообразия неминуемо привел бы к распаду общества [Байбурин 1985: 7–8].

Надо отметить, что на воспитание девочки в черкесском обществе обращалось очень серьезное и пристальное внимание, имея в виду ее будущее замужество. В девочке воспитывали не только знание приличий, терпение и скромность, самые востребованные для черкесской женщины черты, но и целомудрие [Смирнова 1983: 75], которое связывалось с понятием о чести и находилось под постоянным контролем общества и семьи. Представления о хрупкости, уязвимости, легкости ее потери отражает пословица — «*Пищээр абджым хуэдэ*» («Девушка, что стекло»). Это образное сравнение со стеклом показывает, что девичья честь представлялась хрупкой, как стекло, которое легко «разбить». Смысл того, насколько высока ценность целомудрия у девушки, заключен и в поговорке «*Хьыджэбз хьумэнрэ ху жылэ хьумэнрэ*» («Сбережение девушки равноценно сбережению просяного семени») [Адыгэ псалъэжхэр 1994: 165].

Отношение к дочери обычно было строже и требовательнее. Если резвость, агрессивность и шалости, даже чрезмерные у мальчика / сына воспринимались как норма и естественный порядок вещей и к ним относились терпимо и снисходительно, то проявление некоторых из этих черт в характере девочки (дочери) расценивалось как нарушение социально одобряемого поведения. Потому, указывая на них как на недостатки, ей давали понять, что она ведет себя неправильно и проявляет свойства характера, манеру поведения, присущие мальчикам — противоположному полу. Воспитанием девочки / дочери в большой (состоящей из нескольких поколений) семье занимались женщины, бабушка, в малой — мать. С детства ее учили подчинению, что вырабатывало пассивность в женском мышлении.

Одним из важных моментов семейного воспитания являлось привитие ей почтительности и уважения к лицу мужского пола, мужчине как таковому. Мать с детства старалась внушить дочери, что женщина не равна мужчине, что женщина для мужчины, а для достижения благополучия ее обязанностью является усвоение «нужных» взглядов и следование им на протяжении всей жизни. В обществе господствовало конституируемое старшинство мужчины над женщиной (позиционная иерархия). Почтительность распространялась и на мальчиков-сверстников, чем последние часто злоупотребляли [Карпов 2001: 30; Пашина 2002: 104]. Пожаловавшись взрослому члену семьи на какой-либо несправедливый поступок или обиду по отношению к ней со стороны брата, девочка могла услышать в ответ примерно такую фразу: «*Ар цIалэ цIыкIу, ар хульхугъэ*» («Это мальчик, это лицо мужского пола»). Притязания девочки на равенство или требование восстановления справедливости мать нередко оставляла замечанием: «*Ар хульхугъэ, абы уэ зыпумыцI*» («Это лицо мужского пола / мужчина, ты с ним не равняйся»). Этим доводом в повседневной жизни оправдывались нанесенные мальчиком обиды, иногда даже физического характера. Постоянно наблюдаемое в традиционном быту поклонение (культ мужчины) утверждало девочку в мысли, что он создание высшего порядка по сравнению с ней, поэтому его действия и поступки не подлежат обсуждению, а тем более осуждению. И свое счастливое будущее девочка начинала видеть в сценарии замужества. Можно сказать, что таким семейным воспитанием создавались ограничения для развития девочки как самостоятельной личности.

У черкесов существовали свои исторически сложившиеся модели отношений между членами семьи: матерью — отцом, матерью — детьми, отцом и детьми, сестрами и братьями. Все в идеале должны были соблюдать установленный в рамках традиции этикет. Ролевой моделью для девочки являлась мать, которая обучала ее традиционно сложившимся образцам поведения, считающимися женскими, основам нравственности. Именно на нее возлагалась ответственность за процесс социализации и успешное обучение половым ролям.

В дочери с раннего возраста, наряду с уже указанными чертами, начинали воспитывать трудолюбие, домовитость (приязанность к дому, умение вести домашнее хозяйство). Так называемое беспечное и беззаботное детство девочки кончалось в 7–8 лет, раньше, чем у сверстников-мальчиков, у которых оно могло продолжаться еще 2–3 года. У девочек заметно сокращалось свободное время, которое они могли отдавать играм, в то время как мальчики имели всегда больше свободного времени. Девочки начинали нянчить своих младших братьев и сестер с 6–7 лет. Примерно с этого времени или чуть позже их приучали овладевать навыками женского труда. В родительском доме девочку учили тем видам работ, которые она должна была уметь выполнять в силу своей принадлежности к женскому полу. Первоначально ей поручались наиболее легкие виды домашней работы, с которыми она могла справиться в своем возрасте: забота о младших детях в семье, стирка мелких вещей, мытье посуды, уборка в доме и дворе. Девятилетние девочки в семьях, где строго соблюдались религиозные (мусульманские) предписания, уже начинали держать месячный пост — уразу, в то время как мальчики — с 11–12 лет.

Постепенно как перечисленные выше, так и многие другие считавшиеся женскими дела начинали входить в перечень ее непрременных обязанностей. Со временем она становилась первой помощницей матери в домашнем хозяйстве. Обычно с 13–14-летнего возраста девочки могли уже выполнять многие обязанности взрослой женщины: ходили за водой на реку, работали в поле и огороде, собирали хворост для топки. С взрослением круг занятий и обязанностей, возлагаемых на них, расширялся и усложнялся, в подростковом и юном возрасте они имели их уже множество.

Содержание работ, выполняемых дочерью, зависело от того, в какой семье (в сословном, материальном отношении) воспитывалась девочка. В княжеской или дворянской семье дочь имела одни занятия, в крестьянской — другие. В советское время, когда были упразднены сословия, дочь в семье приучали ко всем видам работ, которые ей было положено уметь выполнять сообразно полу и возрасту. Чем больше умений и навыков она имела,

тем выше она ценилась в семье как дочь и в обществе как будущая жена и мать.

В современном обществе методы воспитания девочек стали менее строгими, происходят позитивные изменения в оценках роли и значения дочери. Они замечаются в высказываниях, суждениях, размышлениях людей (больше — женщин) в разных жизненных ситуациях.

Библиография

Адыгэ псалъэжхэр. Налшык, 1994.

Байбури А. К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. Л., 1985.

Бутовская М. Л. Формирование гендерных стереотипов у детей: социокультурная и социобиологическая парадигма — диалог или новое противостояние? // Этнографическое обозрение. 1999. № 4.

Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб., 2001.

Пашина А. Х. Взаимосвязь различных видов насилия в отношении женщин и особенности их эмоциональной сферы // Психологический журнал. 2002. Т. 22. № 6.

Смирнова Я. С. Семья и быт народов Северного Кавказа, вторая половина XIX — начало XX в. М., 1983.

У.Т. Чемурзиев

СОВРЕМЕННОЕ ИНГУШСКОЕ ЖИЛИЩЕ

Жилищное строительство ингушей, как и любого другого народа, корнями уходит в глубокую древность. При этом материальная культура, будучи непосредственно связанной с экономическими условиями жизни, быстрее трансформировалась, нежели народное искусство или семейный быт. Впрочем, и для разных ее сторон были характерны неодинаковые темпы изменений. Как отмечал Л.И. Лавров, это зависело от простого правила — вещь меняют в основном по двум причинам: либо когда она